

328

NAVEXEL

Navexel

328

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48507825
ISBN 9785005069702*

Аннотация

Книга основана на реальных событиях и является тюремной хроникой, которая вобрала в себя сумбур из рифм, прозы и юриспруденции. Рэпер Navexel перед тем, как попал в тюрьму, занимался музыкой, имел дело с марихуаной. За это его и посадили в 2012 году в Минске. Автор показывает, что человек неправильно проживал свою жизнь до ареста. Книга описывает быт, окружение, серые дни, проведенные в тюрьмах, особенно после ужесточения по 328 УК РБ и обращает внимание на нарушения прав осужденных. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

краткое содержание	5
Вступление	6
Прием	11
СТ-8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

328

Navexel

© Navexel, 2019

ISBN 978-5-0050-6970-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

краткое содержание

Книга написана на реальных событиях и является тюремной документальной хроникой, которая вобрала в себя сумбур из рифм, прозы и юриспруденции. Главный герой рэпер Navexel перед тем как попал в тюрьму, занимался рэп музыкой, имел дело с марихуаной. Собственно, за это его и посадили 2012 году в Минске. Автор показывает, что человек неправильно проживал свою жизнь до ареста. Книга описывает быт, окружение, серые дни, проведенные в СИЗО и колониях, особенно после ужесточения по 328 УК РБ, а также обращает внимание на нарушения прав осужденных.

Вступление

Есть несколько внешних факторов, которые всегда приятно слышать: голос любимой девушки, радостные новости и рэп музыка, звуковые волны которой он всегда с удовольствием поглощал в себя. Еще в детстве, когда в нём проявлялась глупая наивность, после, уже в старших классах школы, эта стихия захватила его как навязчивость, превратилась в мечту, в веру, в будущее. Он получил неплохое воспитание, хорошо учился в школе, но, несмотря на это, параллельно его учила улица. Каждый вечер они собирались в большой компании, брали с собой магнитофон, играли в стритбол, сокс, катались на роликах, ухаживали за девушками. После начали всё это совмещать с сигаретами и пивом. Он пробовал писать первые стихи, которые как говорила группа «Каста»: «заставляют только улыбаться». Было желание писать рэп. Зовут его Саша, человек с блестящими глазами, большим энтузиазмом, но со слабым здоровьем, смотрел в будущее с радостью. Слегка курносый нос придавал карикатурности его взору. В разговоре почти незаметно чувствовалась картавость и с ясельных лет этот мальчик проявил любовь к музыке. Эта черта у него проявлялось от отца так как отец был заядлым меломаном. К сожалению, он умер очень рано и Саня рос без отца.

Он сдружился с одним пареньком, который был лидером

в компании и имел уважение не только среди них, но и чуть старшего поколения. Светловолосый, с лучезарной улыбкой и внутренней уверенностью, он всегда был душой компании, таким гуру в школьных тусовках. Зовут его Кирилл, а погоняло Дабл. Кирилл был лучшим баскетболистом в городе, умел тактично и быстро забрасывать мяч в корзину. Более старшие баскетболисты как-то в машине включили кассету 2pac. На что Кирилл молниеносно отреагировал фразой: «дайте послушать!». С этого можно сказать всё и началось... Кирилл принес магнитофон с записью в школу, где Саша впервые услышал рэп. В то время выходила «Музыкальная газета». Дабл и еще один ровесник Зуб собирали и вырезали статьи о мировых рэп-именах; ведь тогда не было ни интернета, ни мобильных телефонов. Саня с Кириллом обменивался своими первыми строками, они стали покупать кассеты: альбомы Onyx, Wu-Tang, Public Enemy, NWA. В общем всё что можно было купить в городе. Через несколько месяцев в продаже для мальчиков нового ничего не было.

Кстати, городок, в котором Саня родился и провел детство, всегда был спокойным и тихим, не смотря на бурлящую туристическую деятельность так как в нём находятся памятники архитектуры. Город не большой, но очень красивый. Скучный и в тоже время весёлый.

Так вот, парням не хватало музыкальной информации, и они решили, что нужно ехать за кассетами в столицу – там то выбор побольше. Но где взять деньги на дорогу? Да и кас-

сет нужно закупать сразу несколько. Выход нашелся сам собой. Когда одноклассники ездили от школы на принудительные работы на картошку, парни прятали ее в определенном месте, потом на велосипедах приезжали на эти поля, забирали картошку и продавали, стучась в двери любых домов. Так что школьникам удалось заработать во время организации принудительного труда по отношению к детям.

Во время уроков они ездили на поезде в Минск с целью приобрести новый музыкальный продукт. тогда Саня впервые услышал русский рэп: Bad Balance, D.O.B., Дерево жизни и др. Это был еще больший толчок к творчеству. Но под какую музыку читать? Где брать минуса? В доме пионеров один дядька на старом синтезаторе Yamaha наиграл маленьким рэперам пару примитивных минусов. К тому же у их общего приятеля был компьютер, и пацаны узнали о детской программе Ejaу HipHop, в которой не составляет труда наугад взять готовые семплы, например, кусок мелодии и они были совместимы в любом наборе. Уже появились какие-никакие композиции.

Первые вечеринки под патронажем Кирилла сделали с названием «рэп против наркотиков». Людей пришло немало. В «Музыкальной газете» в конце была афиша. Там ребята узнали, что состоится концерт группы «Легальный бизнес» в клубе Реактор в Минске. Тогда Лигалайз в русскоязычном рэпе считался самым крутым. Где взять деньги на дорогу и билеты. Выход был найден еще раньше. Их приятель зани-

мался браконьерством рыбы на территории рыбхоза, у него была отработана система и алгоритм действий. Также был налажен сбыт по деревням. Он взял пацанов в дело, благодаря чему проблем с деньгами не было. От концерта Саня получил массу положительных впечатлений. Теперь они часто ездили на такие мероприятия пока в роли зрителей. Начали появляться проблемы дома, потому что родители не знали, где друзья пропадают сутками, потом возникли мелкие проблемы с милицией так как неоднократно на компанию были составлены протоколы за распитие спиртных напитков и хулиганство. Кроме того, были попытки рисовать граффити. В общем Саня начал вести типичный подростковый образ жизни. Они побывали на первых концертах в Минске Дельфина, Касты, Да-108; в Бресте – Дерево жизни и других. Многие любители рэпа некоторые имена уже и не вспомнят. Познакомились с белорусскими рэп исполнителями: Нестандартный вариант, От и До, Кампос, Кебра, Кэт. Начали их приглашать в свой город. Обратились в БРСМ и эта организация помогла материально, в итоге свои взносы Саня забрал в десятикратном размере. Юных организаторов концертов тоже стали приглашать на разные мероприятия. Самое яркое выступление того времени в 2001 году был на концерте Beatsound; им было по 15 лет. Саня и Кирилл вышли на сцену разогревать толпу перед выступлением Касты, D.O.B, Джем Стайл и Да Буги. Людей было очень много. Это было похоже на какое-то волшебство. Теперь название их

группы мелькнуло в статье «музыкальной газеты». В школьное время они ещё засветились в столице на концертах в театре эстрады и в каком-то клубе на вечеринке, устроенной в честь дня рождения Боба Марли.

Прием

Ну че, взяли меня опера, Какого чёрта?
Еще срок не впаляли? В чём вина? за траву
особого сорта...

Задним числом поставят протокол осмотра
Капитан, видать, также на марафоне; это я про
того, кто бодрый.

Как из Твин Пикса персонаж Одри
Из духовки с травой без миксов тоже
обнаружили в вровень протвень.

Понятой ботан. Кто там? сосед Дядя Стёпа
Вышел на лестницу, услышал в падике он топот.

А я там в браслетах представляюсь: Дима Шишкин.

Шок, паника, в моих глазах густые вспышки.

Излишки в париках этого имеют такое свойство
Стучит быстро как в паре так сердце – внутри явное
беспокойство.

Опера молодые, видно только с юрфака

Вчера ещё студент, сегодня он опер с размахом.

Тот, кто играл плохого, говорит без шансов, одевайся

Второй запаковывал как вещдоки: шмаль и девайсы.

Они спрашивают: «Фамилия имя отчество».

На что дал я свой диск, в машине слушали творчество.

А после у оперов дел куча папок

Но коррупция пока не у дел, не тянется к этому лапа.

В отделе меня вносят заново в базу данных
Опер злой, постой, а, видать, сам на чемоданах.
Я говорю: «Являюсь из людей музыки творящих»
Папку опера не решили откладывать далеко в ящик,
А дав по голове как по мячику, спросили: «что дальше?»
Опять говорю: «травя для себя». Один из них меня тащит
В стакан, ведь я же музыкант
Курил траву, чтобы развивать талант.
И не брал наркотики ни у кого в наем —
Сам накосил. Это правда всё гавно моё.
Но вы же жили и мутили втроём?
Я говорю: «втроём живём, но не мутим, не поем»
Дальше последовало предложение сдать все расклады
Взамен на освобождение. Я думаю: «ну и шакал ты».
Но нет... а он говорит: «есть тут одна у нас знакомая.
Она работает судьей, раньше была
председатель райкома».
И фамилия такая же, как не кстати, и моя
Теперь это тётя у меня председатель-судья.
Задаёт вопросы, сама грозная; я отвечаю, гудя.
Перенесет на месяц без пользы, резко так из зала уйдя.
Куда ни глянь дело дрянь, как соскочить с
адской восьмёры?
Обратился я в адвокатскую контору.
А пока формата А4 листов уйма
Стало плоховато как увидел продлёнки этих бумаг.
Эх, я дурак, не постиг юриспруденции азы,
Ну не беда, и так, теперь буду подковывать язык.
Нужно знать нормы, ведь это закон!

Ушлые в стенах, я в подвале низко, закон – высоко.
Вызывают на допрос разные дяди, я чуть не спятил.
Настучал Рустам Булгаков из Колодищ дятел.
Возят постоянно средь судебных учреждений
Надо мной как есть, так есть – нависли тени.
Перед выбором стою, жду пока придет решимость
Мой черед выбрать колонию усиленного режима.
А пока я сижу и тужу на Володарке в башне
До звонка пишет мама, сестра, друзья и одна барышня.
Моя очередь подошла, многие были там
И одна связь важна с родными через строки почтамп.
Дает постановление копию опер
Ему невоготу меня закрыть, как нарику вколоть
морфия или опиум.
В тюрьме выводной во дворике пас на нас.
Странно, но я не чувствую тут паники и опасность.
В хату заехал алкаш и сразу как в спальне спит
Весь протухший лаваш, воняет, реально испит.
Сегодня я проснулся и наступил восход
Но не вышло слепить с этим расход.
В суде я увидел много кого,
Судья, это того, видели бы вы мое тобло. В итоге
8 лет приговор.

Саня проснулся от того, что было слишком холодно, тело всё ныло, душа плакала, а мозг, проанализировав ситуацию, понял, что в беде. Вчера сотрудники наркоконтроля приняли его и в ходе обыска был обнаружен 1 кг марихуаны. Алек-

сандр в курсе, что ему грозит от восьми лет лишения свободы. В первую очередь стало жалко маму, которую он раньше эгоистично не очень жалел и был для неё всегда занят, даже когда она звонила. Позже новоиспеченный арестант в письмах будет сотню раз просить у нее прощение. Вот и сейчас хочет написать: «Мама, прости меня...» Он начал вспоминать вчерашний вечер и выстраивать линию защиты. Конечно в юриспруденции Саня подкован не был, но в стрессовой ситуации мозг стал активно работать. Он понимал, что в показаниях ничего не должно противоречить, иначе потом, на суде отношение будет ещё более критическим. Не смотря на головную боль и небольшое рассечение у виска, которое непонятно как появилось, видимо, при приёме, он восстановил события вчерашнего вечера: выходя из квартиры в магазин, где собирался купить продукты питания и бутылочку вина так как ждал в гости девушку, из подъезда ловеласа настигли сотрудники милиции. Но почему они не взорвались в квартиру, а выжидали, когда он выйдет? В кармане у Сани был свёрток с марихуаной, дома килограмм. Он пытался вырваться, но за руки схватили четыре крепких мужика. Была попытка выкинуть ключи, но порывшись в снегу опера их нашли. Одев наручники, они держали его на первом этаже, в то время как один из сотрудников стал вставлять ключи во все квартиры. Значит они не знали, где Саня проживал. Когда опер дошел до 4-го этажа, то радостно прокричал: «нашёл!». А пока всё это происходило, Саню обыскали и нашли при

себе пакет шмали. Дальше предложили добровольно выдать запрещённые предметы, на что он согласился – ведь всё равно бы нашли. А то, что у них не было санкции обыска Александр не знал и не разбирался в этом. По закону они имели право только на осмотр квартиры. То есть осмотреть внешнюю обстановку, но не лазить в шуфлядках и шкафах, потому что последнее является обыском. С учетом того, что они уже нашли у нарушителя закона при себе траву и он подозревался в сбыте, санкцию либо добыли бы задним числом, либо она стала бы и не нужна.

– Фамилия имя отчество, – крикнул один мент.

– Шишкин Дмитрий, – Соврал Саня, надеясь наивно на то, что его личность не известна им. Но они уже в базе все пробили.

При всём конечно присутствовали понятия. Это были его соседи, с которыми он никогда не общался. В Минске это норма по сравнению с провинциями: в больших городах ты можешь жить с кем-то на одной площадке и максимум только здороваться. В то время как на периферии друзьями-соседями являются не то что жильцы одного дома, но и жильцы близлежащих улиц.

Все прошли в квартиру, и Саня указал, где находится мешок с марихуаной. Опера обрадовались, потёрли руками, начали фотографировать на телефон. Лишь тогда молодой человек рассмотрел их более тщательно. Трое из них крупного телосложения, примерно его возраста – 23—26 лет, толь-

ко с юрфака, видимо, в гражданской одежде, рожи бандитские – по внешнему виду никак не назвал бы их милиционерами. Это еще раз подтверждает, что внешность бывает обманчива. Остальные двое – где-то под сорок, но одеты как пацаны: байка с капюшоном, молодежные джинсы, стильные кроссовки и походка делали из них этаких тинейджеров, что напомнило сразу «Нашу Рашу» и персонажей этого проекта Славика и Димона, которые пытались снять телочек. Они-то и играли потом с задержанным в плохого-хорошего полицейского.

Шмон продолжился дальше. В шуфлядке стала нашла в творческом беспорядке всяких вещей пустой пакетик, но в котором можно было понять было порошкообразное вещество. Опер, которого звали между собой все Дима, сказал: «отсюда можно выудить 0,005 процентов от грамма и это скорее всего амфетамин». Второй опер полез с вопросами:

– Что это?

– Не знаю, – пробубнил Александр.

– Где ты взял марихуану? – задержанный не знал как выкрутиться из ситуации, но и вкидывать никого не стал, поэтому ответил следующие:

– Как-то по работе был в Боравлянах, где заметил огромные кусты конопли. На следующий день как стемнело я вернулся, чтобы их сорвать. Привёз домой, высушил и вот уже полгода периодически употребляю. Никому не продавал, никого не угощал.

– Зачем тебе так много травы, если ты утверждаешь, что только для себя хранил?

– Это был запас на год, – нашёл он что сказать.

По идее вообще мог отказаться от ответов, но раз уж сказал, то и нужно придерживаться этих слов. Про амфетамин Саня и вправду не дограл. Он его мутил и употреблял то несколько раз в жизни. В связи с его холостяцким образом жизни в квартире иногда происходили посиделки с разными девушками, соответственно, и с кентами, которые кроме ганджи могли мутить разные наркотики, да и девушки тоже были в теме. Кто из них додумался оставить этот пустой пакетик, из-за которого можно наскрести первую часть 328? Хотя этот пакетик Саше погоду не играет, потому что его перекрывает пакетище с 3-й частью. Дальше последовало шоу: нашли старый пневмат, с которого задержанный раньше стрелял по банкам и бутылкам. Молодые опера стали играть с ним как маленькие дети. На столе располагались два компьютера и миди клавиатура для написания музыки, на экране монитора был открыт программный продукт FL Studio для записи минусов. Один и оперов сел за ноут и в драм-машине в хаотичном порядке понабрасывал перкуссионных звучаний. Несложно было увидеть кнопку Play, он включил белиберду и восторженно крикнул: «Я тоже музыкант!». В это время проводили обыск в прихожей. В шкафу в коробках находились диски с Санимым только что выпущенным альбомом со скромным тиражом 400 штук. Он

собирался раздать друзьям и знакомым. Тут еще парочку отдал и милиционерам: они попросили послушать.

Поправде задержанный был очень растерян и напуган случившемся. А понятая-соседка, женщина лет 50-ти, которой рэпер годился в сыновья, наивно попросила отпустить его. Ей стало очень жаль молодого парня и это сострадание он прочитал на ее лице. Женщина увидела его обсохшие губы и пропавший голос от стресса, а на столе стоял сок, который соседка взяла, открыла и протянула музыканту в руки. Эти руки были уже него. Они были связаны в наручниках, передавлены и ещё 2 месяца после этого он еле чувствовал указательный палец левой руки. Руки дрожали, но взяли сок. После утоления жажды он сказал соседке спасибо. Ему сильно захотелось курить. Опер подал сигарету, но после выкуренного никотина Александр не испытал облегчение. Да и какое нафиг обучение, если судьба дала трещину. Во всём виноват он сам... Каждый отвечает за свои поступки... На судьбу не стоит роптать. До этого Саня думал, что это может случиться с любимым, только не с ним, его не поймают. Так многие думают, но когда-нибудь приходит конец. Иногда в мыслях плавали сказочные иллюзии, что может всё образуется, может дело замнут, которое еще тем более не завели. Может сейчас шмаль заберут, а его отпустят. Эти мысленные замки из песка сразу рушились при помощи логики и реальных обстоятельств. Опера нашли еще несколько пакетов шмали, которые способствовали вынесенному приговору по третьей

части статьи 328 УК РБ так как это подразумевает расфасовку. Милиционеры сказали, чтобы Саня оставил дома вещи, которые имеют материальную ценность Он снял серебряную цепочку с крестиком и золотое кольцо с пальца, два телефона упаковали как вещ-доки.

Опера решили, что можно уезжать, вывели Саню, закрыли квартиру. Во дворе посадили его в Audi, куда и сели два молодых сотрудника, остальные, видимо, пошли к другой машине. По дороге стражи порядка поставили Сашин диск и сделали по громче. Минут 20 куда-то ехали. Арестованный даже не смотрел в окно. Оказывается, приехали в какой-то медпункт на освидетельствование на наркотики. Стоит отметить, что Александр был заядлым курильщиком марихуаны, но борец с тяжелыми наркотиками, даже на альбоме присутствовала песня, где поднималась эта тематика. Кроме того, два месяца назад, он потерял друга, который передознулся. Об этом тоже была песня. Друг звонил всем старым друзьям, и как бы прощаясь, предлагал вместе встретить Новый год, но предложение поступило накануне, когда уже все запланировали себе досуг. А 24 декабря Саша узнал, что его не стало. Похороны были на католическое рождество, что вдвойне символичней, потому что Дима, так звали друга, был католиком, и поминальные 9 дней выпали на 1 января 2012 года. По дороге Саня начал вспоминать почему-то это печальное начало года. Он понял: как год начался, так он и продолжается. 1 января все старые друзья собрались у Са-

ни. В Новый год хотелось плакать, а 31 декабря ещё один Сашин друг ввязался в драку, где ему об голову разбили бутылку и Сане пришлось вести его в больницу. Благо, второй друг остался живой. А теперь у Александра большие проблемы. В медпункте у арестованного взяли анализ мочи и крови. В организме имелись остатки марихуаны. После сдачи анализов Саню посадили в машину и повезли в РОВД. Опер восторженно сказал: «не скоро ты увидишь теперь город, так что смотри и запоминай!». Но Саня не воспользовался советом милиции и даже не повернул голову в сторону окна.

– Сейчас читаешь рэп, – не унимался он, – а через 10 лет будешь петь шансон. Так что, ты занимался мутными замутами?

– Я только шмаль и курил, – ответил Саня.

– Все вы начинаете со шмали, а потом на тяжелое переходите, поэтому шмаль есть первоисточник наркомании, – кричал опер и сделал по тише музыку, всё тот же Сашин альбом.

– Вот я уже курю 10 лет, а на иглу и синтетику не перешёл, – с оправданием объявил Саня.

– Таких как ты единицы, большинство поднимаются по карьере наркомана, и ты им помогал в этом так как продавал марихуану.

– Трава не наркотик, – Тихо сказал Саня, – и я никому ничего не продавал.

– С этим еще разберемся: что ты не продавал и кому ты

не продавал, – прорычал опер.

– Дайте позвонить матери, сообщить что со мной.

– Ага, сейчас же, звонок другу или адвокату – это только в фильмах американских, здесь тебе только могут дать по уху позвонить.

Саня и не особо хотел звонить маме. А кому еще звонить? Сестре? Только близким он мог набрать и в тоже время так не хотел сообщать эту грустную новость. Ему стало больше жалко не себя, а маму. Как она это переживет? У неё и так слабое здоровье. Словно это не его закрыли, а его близких.

Наконец-то он стал всматриваться в окно. Ночной Минск действительно красив: всё в огнях мигает, вот проехали Немигу, на который раньше собирались пить пиво, познакомились на улице с девушками; вот Независимости – самая сердцевина города. Милиционеры сделали по громче, им, видимо, понравились первые треки альбома, но Сашу это не прельщало. Через 20 минут они приехали в даволи знакомый отдел, где Саня когда-то менял паспорт. Завели в кабинет и допрос начался в официальной обстановке: стол, стул, компьютер и так далее. Правда время было неофициальное, где-то около 2 часов ночи.

Фамилия имя отчество, год и место рождения, где учился, трудился – на это Саня отвечал смело, но когда речь пошла о марихуане, то он сообщил: «никаких показаний без своего адвоката давать не буду». В кабинет зашли опера, которым было под 40 лет и которые одевались как подрост-

ки. Один из них что-то спросил у того, кто сидел за столом, а потом взял толстую папку и со всего размаха дал ей Саше по лбу, от чего задержанный не удержался и ударился головой об стену. Подошёл второй якобы подросток и возмущённо крикнул: «не трожь его, что ты делаешь». После дал Саше сигарету, блеснул зажигалкой и, глядя в глаза, говорит: «тебе грозит от 8 до 13 лет, если ты будешь молчать, дадут десять, если заговоришь – то два». Саша повторял всё то, что говорил во время обыска: «марихуану сорвал, курил один, никому не продавал». Первый подросток крикнул:

– встать! – и прописал пару раз в живот, но Саня напряг пресс и удары прошли почти безболезненно. Некоторое время сотрудники говорили о каких-то других задержанных, что-то печатали на компе, а потом второй подросток обратился к Сане с предложением:

– тебе дадут большой срок, но есть возможность убрать вторую и третью часть, оставив только первую, а это максимум 2 года получишь, в среднем вообще домашняя химия. Для этого нужно, чтобы ты признался, у кого покупал оптом марихуану и помог нам его поймать. У Сани были приятели, которые отбывали срок по 328, и они вовсе не были барыгами. Так, знали, где можно замутить, иногда помогали приобрести, но сидели именно за распространение так как их сдали. Александр понимал, что ему предлагают свободу взамен на сотрудничество. Какова цена свободы? Стоит ли ради неё потерять свою честь и ссучиться? Ведь если свободы

и лишат, то временно, а сукой человек становится навсегда. Этот груз ничуть не меньше чем неволя. Какого человеку, зная, что из-за его оплошности, другой человек попал надолго в тюрьму. Александру стало противно от одной мысли что он кого-то может вкинуть. И он решил категорично – нет. После этого предложения он еле внятно проговорил:

– Я ни у кого не покупал, я же говорил, сорвал.

– Да хватит чесать эти байки. Ладно, может знаешь, кто банчит?

– Нет, не знаю. Могу даже показать место, где сорвал, – соврал Саня.

– Ты долбаёб, не понимаешь что ли, тебе предлагают судьбоносную сделку. Кончай с ним сюсюкаться, – вскипел опять другой опер.

После этого никаких вопросов не задавали, отвели в КПЗ, так и не дав позвонить. Саня попытался заснуть и залез на сцену. На сей раз сцена была не в клубе, а холодная пыльная в подвале.

Итак, Александр восстановил все события вчерашнего вечера. Поспал он мало, было очень холодно. Который час он не знал т.к. часов не носил. Время было всегда на телефоне, которого сейчас нет. Как бы он сейчас понадобился. Саня стал ходить туда-сюда, он был в камере один. Закурил последнюю сигарету. Время не ждёт. Через час открылась дверь и задержанного повели в кабинет на сей раз следователя. Он задал все те же вопросы, а Саня повторил все те же

ответы. Следак ничего не заносил в протокол, а только спросил:

– Знаком ли ты с Рустамом Булгаковым?

– Да, знаком. – просипел засушливого Саня.

– Продавал ли ты ему марихуану?

– Нет.

После этого Александра повели обратно в кабинет оперов. Пол дня он просидел там, то пытаюсь заснуть, то оживленно прислушиваясь к их разговорам, которые сводились к различной оперативной работе. На стене висела какая-то вышивка, на которой была аббревиатура ОБМОН. Кабинет был большой, в нём располагалось пять столов со всеми офисными принадлежностями. Вчерашние подростки были одеты соответствующе их возрасту: один в колхозном свитере, второй в рубашке. Постоянно что-то печатали. Было видно, что в кабинете недавно был сделан ремонт. Может кто-то из них и думал, что их работа устраняет опасных наркопреступников и делает, как в кабинете, такой же ремонт общества, но Саня то сразу спалил молодых оперов, которые проспав максимум три часа, не выглядели усталыми, а энергично жевали жвачку, курили одну за одной, «болты» по 5 копеек и другие симптомы выдавали то, что их бодрит явно не кофе. Тем более от сотрудников наркоконтроля он наслышан от своего одnogруппника, который работал в ОБЭПЕ. Одnogруппник рассказывал, как обмоновцы могли спокойно употреблять наркотики, которые изымали у задержанных.

Последние были просто везунчиками, потому что в итоге их отпускали. Вот если бы рэперу предложили такую сделку, на это бы он согласился. Но это наивно и комично, так надеяться и думать. знал Саня лично одних милиционеров, которые банчили во время учёбы в общежитии. Сами они учились на заочке на юрфаке, приезжали из Речицы на сессию в Минск и зарабатывали, видимо, на изъятых наркотиках. В то время Саня учился на первом курсе ВУЗа экономического факультета, под молоком в общежитии готовил кушать на кухне. На всю играл рэп. Заочники подошли, сначала заговорили о музыке, потом предложили курнуть. А на следующий день Саня выслушал предположение одного из студентов: в годах, женаты, учатся на заочке на юрфаке – походу менты. Саня решил узнать у соседей этих заочников, что они и подтвердили. Рэпер испугался, подумал, что сотрудники внедряются в студенческую жизнь и скинул всё г****. Через неделю узнал, что менты со всеми, с кем знакомятся, сразу накуривают, а потом вообще банчить стали. Однажды кинули «на лист» паренька, которой общался с Саней. В ответ Саня кинул их на телефон. Рэпер тогда на Ждановичах имел дела с продавцами телефонов. Менты попросили переписать Siemens С65, который на то время был дорогим, но телефон они обратно не получили.

Стоит вернуться к тому, как Саню вывели из кабинета следователя. Рустам Булгаков... Так вот кто его сдал – цыган из Колодищ, которому по цепочке предлагали сделку такую же как

и Александру те же опера. А познакомил с ним один знакомый из института. Эти роковые знакомства очень часто и решают судьбу. Эх, отмотать бы время назад, столько всего бы можно было изменить, – мечтал рэпер.

В кабинет зашла симпатичная девушка, и судя по тому как разговаривала с операми, она являлась практиканткой. На Александра девушка посмотрела со злостью, как будто ее брат плохо кончил, путаясь с наркотиками, поэтому она поставила себе цель истреблять, сажать в тюрьму продавцов наркотиков и таким образом мстить за смерть брата. Именно это почувствовал Саня, взгляд на которого был полным презрением и ненависти. Поэтому задержанный в мыслях даже не стал любоваться ее красотой. После обеда Александра вывели из отдела, посадили в машину и опять под его музыку, как стало потом понятно, повезли в РОВД Фрунзенского района так как прием проходил в этом районе. Именно тот отдел был подведомственен расследованию. По пути один из сотрудников толкнул следующую речь: «и почему это я пошел работать в милицию, играл же хорошо на гитаре в рок-группе, сейчас может быть ездил с гастролями, а подался в мусора». Это он для того, чтобы последний раз попробовать войти в доверие, найти общую точку соприкосновения. Неужели он надеялся таким образом разговаривать Саню. Эти игры в плохого-хорошего и такие речи были смешны и банальны. Задержанный молчал. Приехали в РОВД Фрунзенского района, на Саню надели наручники

и вывели из машины, а из багажника достали опечатанный тот злополучной BMW-шный пакет с килограммом марихуаны. И всё по новой: допросы, игра плохой-хороший полицейский, снятие отпечатков пальцев. Наконец-то они пополнили базу пальцами Александра. Лишь с четвертой попытки получилось. Ведь когда произошла якобы акция терроризма во время праздника, всё население под различными предложениями, чтобы усилить колпак, вызывали в отдел, дабы взять отпечатки пальцев. Несколько раз звонили и присылали повестки и Сане, но он их кормил завтраками, ссылаясь на работу и занятость, а один раз вообще ответил, что он инвалид без рук. С тех пор звонить перестали.

Был ещё случай, когда он приехал в родной город на школьную встречу с выпускниками. Из ресторана выходил довольно-таки пьяный (а пил он редко, в основном курил). Одноклассник ввязался в драку, которой по сути и не было. Подроспели колхозники ППСовцы и если бы одноклассник не стал оскорблять этих колхозников, то ничего бы не было. Но они потащили старого друга Саши и его самого, так как он стоял рядом, в УАЗик. Стоит заметить, что у одноклассника был повод быть озлобленным на всю милицию. Лет десять назад поколение милиционеров, которое уже было на пенсии, избило его отца. Дядя Вася может оказал, а может и не оказал сопротивление при задержании за нахождение в алкогольном опьянении в общественном месте. Тем не менее с утра из КПЗ был вынесен труп. Писать заявле-

ние никто не стал – побоялись, да и не до этого было. Так вот, Сашу с одноклассником забрали в отделение милиции. Александр успел скинуть прямо в машине 3 г шишек, чего не сделал его приятель, которому впоследствии дали 2 года домашней химии. Саня же отделался хулиганкой, штрафам и избиением представителями власти. Но тогда Саня сам полез на рожон: будучи пьяным и испытывая смелость, он попытался взять на понт следующим образом: «отпустите меня прямо сейчас, никакие протоколы я подписывать не буду, потому что за них будет штраф. Вопрос, за что? За то, что я стоял рядом около потасовки? Вы себе план хотите выполнить. Вы знаете, кто у меня дядька? Если вы меня не отпустите, у вас будут большие проблемы». Саня просто хотел дальше продолжать праздник, но вышло всё наоборот. После его поставили на ласточку (когда руки и ноги сковывают при помощи наручников за спиной). В кабинете находилось трое колхозников. один из них ровесник хулигана, давно как-то посещал секции по баскетболу вместе с рэпером. В то детское время колхозника все лошили и издевались. Вот он и решил после армии, не имея толком образования кроме школы, пополнить ряды таких же, как и он, органов правопорядка. Тем более что есть доступ к власти и возможность мстить людям за создавшийся комплекс неполноценности из-за издевательств в детстве. Он и позиционировал себя соответственно: стал очень дотошным ментом, составлял протоколы за всякую мелочь. Саня ему высказал всю эту

правду, за что был ударен головой об стол и через 5 минут лицо было всё синее. Вот тогда-то и хотели взять отпечатки пальцев, но он не дал свои руки, за что был избит ногами. При обыске была найдена пипетка, про которую Саня забыл. Спросили: «что это?». Саня смело ответил, что для татуировок. Неужели колхозники поверили, ведь стоило бы им наскрести и этого хватило бы на первую часть. Тем не менее, низкая интеллектуальность сотрудников бывает только на руку. После трех суток в КПЗ и административного суда Саня подумал: «вот правосудие – менты за правду меня избили, а я ещё государству должен заплатить за это 2 млн белорусских рублей».

В одном старом красивом городе,
Где нет копоты, есть оборотень.
Ведь черти водятся в тихом омуте
Я это увидел на своём опыте.
У моего соседа был Папа,
Как у меня был папа, как у всех есть папа, но он
как-то пропал.
Так вот его папа конечно выпивал залпом
Был обычный работяга со спиртной тягой и с
ночным храпом.
Шел он домой пьяным после заката, получив зарплату
Не хулиганил, не ругался он в ночи матом.
Колхозники, их поместили в серой форме.
Обнаружили пьяную походку будущей
смерти на платформе.

Попросили пройти, но он отказался.

Тогда дубиной не раз получил дядя Вася.

А после в КПЗ презент, где он и скончался,
ментам хоть бы что, а сосед без отца оказался.

Замечу, я приехал на встречу с выпускниками

С одноклассниками мы тогда серьёзно забухали.

Из ресторана в клуб по дороге встряли в драку.

Вроде бы разошлись, но тут одна в реале собака.

Была в детстве мышь эта унижена моими друзьями

Пошел в милицию, звезды повыше мстить за эти изъяны.

Я был пьяный и меня с соседом

Забрали по хулиганке, не завершив всё беседой.

Один пинал ногами, второй головой об стол

За то, что я отказался подписать протокол.

Вот еще случай: одна компания бухала в беседке.

Подошла к ним общественного порядка насадка.

Прямо по голове с дуру применила дубинку

Открытая черепно-мозговая, а дальше новинки.

Или вот, одному парню дали 13 лет за убийство

Выбив показания избиванием, осудили быстро.

Оправдали через десять, а менты те, так и сидят в отделе.

Хотя должны сидеть в тюрьме. Ты где? После
стольких лет потерян.

Хуже всего, что таких историй много

Ментам ничего, а у кого-то под землей есть берлога

Коли я настроен об этом написать Повесть

О подвигах погон, о законе из дыр, то есть

О том как мундир в чести моется,

Ведь в тихом омуте черти водятся.

Ну это было тогда, а сейчас же он был не так смел, да и дело имело совсем другой оборот. Позвонить Сане до сих пор не давали. Другие опера уже не били, а повели к прокурору. Тот официально оформил обвиняемого под стражу. Одну ночь Саня провел в КПЗ уже другого РОВД. На этот раз в камере находились мелкие крадуны далеко не с одной ходкой. Выглядели как пьяницы, а проявили себя с человеческой стороны очень по-доброму. Кому-то передали еду и сигареты, чем Сашу и угощали, с расспросами не лезли, позитивно и весело общались. На следующий день вызвали к государственному адвокату. Саша лишь сказал, что отказываться от него т.к. будет свой адвокат. Кстати государственный адвокат, услуги которого являются бесплатными в Беларуси, вовсе не бесплатны. После пацанам в колонию приходят иски на сумму стоимости этих услуг.

В дальнейшем наконец-то обвиняемому дали позвонить. Он набрал номер мамы. Она была на работе и судя по тону ничего не знала.

– Мама, привет. У меня неприятности. Я в милиции.

– Что случилось? Это связано с телефонами? Нет, хуже. Нужен срочно адвокат. позвони Ире я нахожусь в РОВД Фрунзенского района. Прости меня, я тебя люблю. Ты только не...

Менты выхватили телефон из рук. Через час сестра Саши

с адвокатом была в отделе. Ей даже дали обнять брата. Объятия были крепкими. Брат и сестра уже понимали, что не скоро они смогу так обняться. С адвокатом он уже беседовал в кабинете у следователя. Адвокат ничего нового не сказала, только так, мелочи. В это время следак вышел куда-то, и они тихо шептались, но какая гарантия, что там нету прослушки? После встречи с адвокатом следак повторно задал все те же вопросы и Саню увели в КПЗ. Потом опять подняли и он оказался в кабинете прокурора, который зачитал обвинения, сообщил что к задержанному применена мера пресечения под стражу, после этого он долго простоял лицом к стене около кабинетов и если пытался оглянуться, проходящие милиционеры делали замечание «лицом к стене». было так непривычно и неудобно смотреть в стену, хотелось пройтись, убежать, но он оставался стоять на месте.

После ему передали от сестры сигареты и жареную курицу с хлебом. Поел и как-то пришел в себя. Пару пачек отдал пьяницам. Ближе к ночи его этапировали на ИВС. Стандартной процедура: шмон, который происходил раза четыре перед тем как Саня оказался в хате. На удивление тепло, есть горячая вода, только постельное не выдают. А на следующий день на обед даже котлетами кормили. Саня думал, что это и есть тюрьма, она ему объяснили, что тут максимум на десять дней тормозят. Это Окрестино. Сигареты Winston залетали одна за одной. В голове гонки и мыслей столько, что Саня не мог собрать раму. На следующую ночь зашёл какой-то

мужик: «а я только из новинок...» К чему он это сказал. Стал рассказывать, что сидел 18 лет за убийство милиционера. Десять лет назад освобожден, есть семья, дети, бизнес и тут на тебе – пригрозил участковому, что убьет его, ну его и закрыли. Позже Саша узнал, что по таким моментам есть люди, которые сидели по 8 лет ст. 139 через 14 ст. – незаконченные действия. То есть сидят за убийство человека, который живой и невредимый. Наступила следующая ночь. Саша проснулся от того, что в хату зашел человек с очень знакомой походкой. Было темно, горела только луна (ночник), но он узнал кто это и почти шепотом сказал:

– Герман.

– Саня, – удивленно ответил вошедший гость. Герман, известный в узких кругах как Diaz P, раньше трудился звуко-режиссером на студии, после открыл свою студию Bunker Records, которая находилась в бомбоубежище. А еще через некоторое время арендовал и приехал на студию в БРСМ, где располагалась дорогостоящая аппаратура, на которой записывалась белорусская, а иногда и российская эстрада. На стенах висели плакаты Киркорова, Пугачевой с автографами. Сане приходилось записываться на этих студиях и на последней именно Герман и сводил его альбом. К тому же он тоже читал рэп и у них был совместный трек. Парни хорошо общались.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовался Александр.

– меня приняли 20 числа прямо на студии. Это был про-

сто п*****. Сдал Гоша. Столько оперов. Анфик я успел скинуть, а вот шмаль нашли. Они перевернули всю студию. Там и с БРСМ кто то подошел, услышав шум.

Саша в ответ рассказал свою историю. Как может быть такое совпадение, что их приняли в один день? Неужели это случайность? а может быть нет? Саня выяснил, что Германа принимали другие опера и вряд ли он мог сдать. Да и не оказались бы они сейчас вместе, хотя всякое бывает.

– Герман, – тихо продолжил беседу Саня, – сколько нашли шмали?

– Два пакета.

– Значит будет вторая часть, если Гоша тебя сдал. Ты давал какие-нибудь показания?

– Нет, но уже беседовал с адвокатом. Батя пообещал, что вытащит, он серьезный бизнесмен и есть связи.

– Скажи, что шмаль сорвал в поле, ни в коем случае не говори, что где-то купил или вырастил, – дал совет Саня, который был чуть постарше Германа и хотел помочь выстроить линию защиты. Гоша действительно сдал Германа. Он также трудился на студиях звукорежиссером и был жёстким наркоманом. Постоянно зависал на медленном, от чего на работе при записи треков вечно залипал так, что рэперам приходилось его будить. Видимо, он воспользовался уже знакомой сделкой.

На следующий день парни рассуждали чем займутся в зоне, если не получится соскочить. Саня дал себе установку

бросить курить, взяться за чтение книг, особенно по экономике так как его специальность имеет к ней большое отношение, а когда Саня учился, то он и не учился. В голове были девки, шмаль и рэп. В тюрьме этих отвлечений не было. В универе у Сани было свободное посещение на дневном отделении. Добился он этого при помощи справки с места работы и когда его однокурсники платили за пропуски занятий, чтобы получить допуск к экзаменам, на Саню это не распространялось. Герман решил заняться спортом.

СТ-8

Чисто за жодинских ментов, закрывающих на замок
Клацал острог, он в этих стенах Бог.
Сейчас за смецце диск.
Насчёт бот: в кирзах обрезан, идёт по бетонному лесу
Заряжен бесом гестапо, этапом грейся.
Здесь я что стадо, администрации нет чести.
На нас 150, их будет двести.
Их унизили в детстве, в их глазах много мести.
Здесь они восполняют полноценность в наследстве.
Где твоё сердце? Ну давай, у рта с пеной действуй.
Ведь оно из бетона давно как в 41-м у немца.
Das eine offizier. О, ja, ja.
Че ты лахаешь? А он мне: «фамилия и статья».
Кстати, я замёрз, батареи отключены два дня
Пару градусов отнял под эгидой огня, ПХД пыль поднял.
Эта петля зажала режимом
Копусных тюрьма властью пришибла.
В этом крейсере он прилип клестером
Стал мастером сменным при весе двести грамм.

Через несколько дней Саню дернули на этап в СТ-8, которая находится в городе Жодино. Сама процедура этапирования очень жёсткая: вокруг лают немецкие овчарки, очень много конвоя с автоматами, смотреть во время перемещения

в автозак строго вниз. Прямо как в фильме про войну, когда фашисты набирали военнопленных, только не хватает конвоирам ещё выкрикивать вслед: «шнеле, шнеле». Автозаки на самом деле не железные, они резиновые. Туда вмещают столько людей, что переполненный вольнячий автобус – это ещё комфортная обстановка. И так целый час. У Сани они-мели конечности, он получил пару ушибов об углы так как был в наручниках и в этой тряске не мог удержаться при езде зверя-машины. Кто-то отдал ему ногу, но рэпер не возмутился, потому что и он кому-то уперся плечом в спину и надавил из-за тесноты. Прибыли... Казалось бы, облегчение... Да нет... Дальше всех закрыли в одном маленьком подвале (отстойнике), где не было возможности и повернуться. В такой обстановке ещё два часа. Потом постепенно начали выводить на шмон, помывку, забор на анализ крови. Один человек всё рассказывал, как его выхватили с домашней химией и сейчас шьют дело; второй про адвоката, третий ещё что-то, лишь мужик, который угрожал милиционеру тихо стоял и слушал. Говорят, что шмон капитальный, обыскивают досконально. От этой информации у Сани что-то климануло: «У меня же, наверняка, в куртке, где чуть порван карман, за пару лет скопилась нормально шмали вперемежку с нитками». И впрям, он запустил руку в глубь и нащупал щепотку травы. «Надо от этого избавиться», – подумал Саня. Он пошёл на долбан (туалет) и по-быстрому забил в опустошенную сигарету от табака шмаль. Курнул, расслабило... Через

час приблизилась и его очередь проходить все входные процедуры. Потом опять в подвал и только к отбою 22:00 всех стали распределять по хатам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.